

Максим ЛЕОНИДОВ:

"Научить желанию невозможно"

РАНДЕВУ СО ЗВЕЗДОМ

- Ваш новый альбом, презентация которого три дня назад состоялась в "Гигант-холле", называется "Позывные весны"?

- В последний момент мы решили поменять название на "Четверг". "Позывные весны" показались слишком попсовым названием... Я только что подписал контракт с компанией "Real Records" на выпуск этого диска и буквально на днях снялся в ролике, который будет предвещать выход нового альбома.

- Контракт с "Реалом" для вас событие?

- Мы перебрали немало звукозаписывающих компаний, но никак не могли найти общий язык и в итоге поняли, что самое реальное предложение - "Реала". Релиз намечен на конец октября.

- Каким будет "Четверг"?

- Вообще-то рассказывать про музыку - дело неблагодарное, но, мне кажется, он отличается от того, что мы делали раньше.

- Максим, это вы себя называете на "вы"?

- "Мы" - это я вместе с Владимиром Густовым, моим постоянным аранжировщиком и гитаристом. Он является в полной мере соавтором этого альбома.

Диск этот отличается не то чтобы в лучшую или в худшую сторону. Я во многом - другой. Звук - другой, стихи - другие. Музыка стала жестче, стихи, надеюсь, - глубже.

- У "Реала" лейбл традиционн рок-н-ролльный...

- Вот лишнее доказательство, что мой альбом получился более жестким, раз заинтересовал такой лейбл.

- С их стороны не было пожеланий: что-то добавить, что-то убавить?

- Абсолютно никаких. Несколько месяцев назад я отдал Алёне Михайловой и Косте Эрнсту демозапись будущего диска, они долго молчали, но вдруг отзвонились: "Нам это интересно!"

- Многие даже очень известные музыканты сетуют, что выпускать диски нынче невыгодно, так как затратная часть превышает доходную... Может, лукавят?

- Нет, это чистая правда! Если мы не берем в расчет совсем уж суперзвезд. Они, наверное, отбивают свои затраты, а большинство музыкантов - конечно, нет. Рынок все время сужается, люди все с меньшим желанием покупают альбомы, пираты все больше налегают. Это, конечно, не бизнес.

- С кем из отечественных исполнителей вы хотели бы записать совместные песни или даже альбом? Есть вообще такое желание?

- Желание в принципе есть, но я всегда думаю о совместимости. Есть примеры удивительного совмещения - Галанин с Кинчевым, мне их песня "Любовь" очень нравится. У меня был опыт, когда Гребенщиков пригласил для записи альбома "Террариум", где есть и наш с Борей дуэт, а также участвуют Бутусов, Чиж, Саша Васильев из "Сплина". Мне кажется, та пластинка очень интересной получилась, но, понимаете, дело ведь в том, что я не буду писать песню на заказ, с расчетом: "Хорошо бы ее с "Крематорием" спеть!" Все ведь

наоборот происходит: сначала рождается песня, а потом ты уже думаешь: "А хорошо бы пригласить "Крематорий"! Или Бутусова! Или Овсиенко!"

Важно еще и то, чтобы нашлись желающие со мной поработать...

- Как вы вообще относитесь к появлению в своих программах других композиторов или поэтов?

- Почему нет, если музыка или стихи тебе подходят. Я совершенно случайно обнаружил стихотворение Геннадия Григорьева "Песенка статиста", из которой получилась песня "Маленькая роль", вошедшая в новый альбом. Стихотворение Александра Володина "Игра" тоже я заметил, а потом Володя Густов написал на него музыку.

В общем, песня становится авторской не тогда, когда ты ее написал, а когда прожил, прочувствовал, сделал своей.

- Из многих ваших интервью возникает такое ощущение, что вы не слишком хотите говорить на лапшу для журналистов тему своих взаимоотношений с Николаем Фоменко...

- Мне действительно не хотелось бы на эту тему говорить. Скажу только, что отношения - хорошие.

- Годы полтора назад в прессе много писали о том, что Леонидов собирается репетировать в театральной антрепризе в дуэте со своей молодой женой Анной...

- Мы даже порепетировали немножко, но потом решили воздержаться. Пьеса, по жанру комедия, была написана довольно давно, и многие шутки устарели. Пришлось бы едва ли не заново переписывать текст, чтобы зритель смеялся, реагировал. Мы застыли в недоумении: переписывать или поискать другую пьесу?

Я рад, что Аня без дела не сидит: играет в Театре имени Комиссаржевской в спектакле "Вор", снимается в кино, в сериалах.

- В последнее время вы сосредоточились на музыке. Есть ли желание попробовать себя в других ипостасях?

- Честно говоря, нет такого желания. Мне интересно то, чем я занимаюсь. А в остальном я человек довольно ленивый, чтобы самовыражаться везде где придется.

- Скарьерой телевизионного ведущего после программы о замечательных животных покончено?

- Мне стало совершенно неинтересно заниматься телевидением.

- Может, нет толковых предложений?

- Действительно, то, что предлагают, ну просто абсурдно. Предлагали, например, вести шоу молодоженов. Но не мое это, а тот парень, которого в итоге взяли, - вполне на месте. Да и понимаете, чтобы тебе что-то путное предлагали, чтобы тебя в итоге взяли, нужна еще одна маленькая вещь: ты должен сам этого очень захотеть! Ничего само собой не произойдет. Воля - это главный, горячий двигатель всего. Мы видим тьму примеров в истории, музыке, искусстве, когда человек без всякого или без большого таланта благодаря своему горячему желанию стать первым

им становится. Уму непостижимо, но он убеждает весь мир в том, что он - первый. Не имея ни голоса, ни внешних данных, а лишь обладая колоссальной работоспособностью и этим пресловутым желанием во что бы то ни стало быть номером один. А поскольку у меня нет такого желания, то откуда же возьмутся результаты?

- Иногда возникает такое ощущение, что вы живете в своем замкнутом мире и вас совсем не интересует то, что происходит сейчас в мире рок-и поп-музыки...

- Почему? Есть огромное количество людей, для меня очень интересных. Пожалуйста! На нашей рок-сцене мне бесконечно интересен Гребенщиков, интересен Саша Васильев, сейчас уже немножко меньше, а еще год назад было очень интересно следить за тем, как развивается Земфира.

Меня недавно восхитил на концерте Том Джонс. В 61 год он обладает такой сумасшедшей энергетикой, что делает живым, казалось бы, уходящий жанр джентльменской, богатой эстрады.

- А про своего друга Андрея Макаревича вы случайно забыли?

- Его, несомненно, можно отнести к вышеупомянутым музыкантам.

- В свое время вы много путешествовали с Макаревичем по миру. А теперь он ездит на Амазонку и Аляску вдвоем с Александром Розенбаумом. Не ревнуете?

- Я ревную Розенбаума (улыбается). А вообще если бы я очень захотел, то, наверное, мог бы быть третьим.

Слишком ленив, чтобы самовыражаться где придется...

- На днях в свет вышла книжка Макаревича "Сам оца". Нет ли у вас желания попробовать себя в автобиографической прозе?

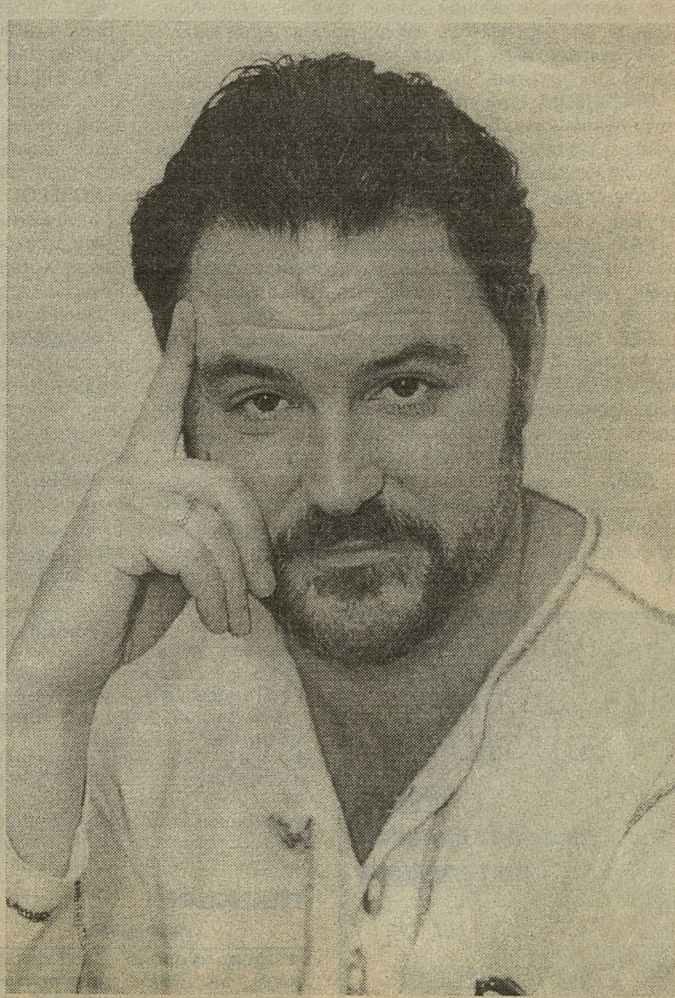
- Иногда, когда встречаюсь с какими-то очень интересными людьми или происходят какие-то необычные события, думаю: "Ах, как жалко, что у меня нет желания написать книжку!" Может быть, просто еще рано. Может, придет время, когда какие-то записные книжки, заметки, воспоминания станут в литературный ряд.

- Почему все-таки Макаревичу удается сразу столько разных делами заниматься, а Леонидову - нет?

- Потому что мне не хочется! Пишу песни, пою их на концертах и иногда по необходимости (чего тоже не очень люблю!) снимаю клипы. Вот, собственно, и все. А вообще стараюсь получать удовольствие от жизни. Есть много интересных вещей помимо бизнеса или съемок телевизионных программ.

- Этим летом где вы получили удовольствие?

- Мы с женой отдыхали в Испании, но там было чудовищно. Нас спрашивали: "Какой вам нужен отель?"

Сколько звездочек?" Мы объясняли, что нам абсолютно все равно, только пусть кондиционер будет в номере. Нам предоставили отличный номер с кондиционером, но забыли предупредить, что в этом отеле кондиционеры на ночь выключают...

- Сочинение песен для вас - удовольствие или мучительный труд? Многие серьезные авторы встают утром и в течение нескольких часов - в самое продуктивное время! - пишут музыку...

- Говорят, Чайковский именно так писал музыку - с шести утра и до девяти. И вдохновение спускалось к нему. Но, видимо, расстояние между Чайковским и Господом было значительно короче, чем в случае со мной. Я не могу назначать ему свидание в шесть утра, а смиренно жду, когда он сам каким-то образом "постучит". Очень долго могу ничего не писать - четыре-пять месяцев не притрагиваться к гитаре. Но по опыту знаю, что наступит такой момент, когда что-то такое со мной начнет происходить. Для этого нужно не только отдавать, но и накапливать.

- Как накапливаете?

- Книжки, путешествия, дом, все, что вокруг. Никогда не знаешь, откуда энергия пойдет. Я перепробовал разное, но понял, что рецептов нет. Правда, хочется мне еще попробовать уйти в молчание дней на 25 - 30, но пока не решаюсь.

- В эти четыре-пять месяцев, когда не пишется, вы становитесь добрее или злее?

- Я вообще обычно добрый. А если выпью, то очень добрый (улыбается). Но если пауза затягивается, то становлюсь немножко депрессивным. Ну месяц, два прошло - еще ничего, а когда четыре-пять, начинаю нервничать. Однако в какой-то прекрас-

ный момент слышу "звоночек". Главное - его не спугнуть.

- Два года назад вы попробовали себя в роли продюсера первого альбома талантливого музыканта Ивана Урганта. Но что-то ничего не слышно об этом проекте...

- Я помог записать сыну своего товарища альбом. По радио покрутили две-три песенки, но альбом так и не вышел. Ваня не занимается сейчас музыкой, потому что этого не хочет. Он хочет вести программу по MTV и жить в Москве.

- Но разве не катастрофа для продюсера - отдать столько сил дебютному альбому, который в итоге не вышел?

- Никакой катастрофы! Мне Ванина музыка нравится, я получил удовольствие, помогая ему по-товарищески, без всякого контракта. Что с того, что он меня не слушает, а поступает по-своему? Это его жизнь.

- У вас не пропала охота продюсировать молодых?

- Сейчас мне нравятся песни Алеси Григорьевой, но не рвусь быть продюсером. Это огромная работа, которую надо любить. А я ее не люблю. Я Гребенщикову показал песни Леши, мы отвезли это в Москву и показали на "Нашем радио", на "Реале". Есть некий путь, который могу этому парню порекомендовать пройти, но он должен пройти его сам.

Я же помню, когда мы с "Секретом" начинали. Каждая репетиция была счастьем. Мы вставали в семь утра и до занятий в институте репетировали, в обеденный перерыв толком не ели, потому что шли репетировать и хотели, чтобы наша группа зазвучала как следует. Если такого желания нет, то ничего не будет. А научить этому желанию или заставить невозможно.

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЧКОГО